

Янь Жочжэнь, увидев Янь Цзыцина, слегка удивился, словно не помнил последних событий в храме. Янь Цзыцин объяснил:

— Я вернулся, чтобы обсудить с вами важные дела, но сейчас вы не в лучшей форме. Давайте подождём несколько дней, прежде чем говорить об этом. Есть и хорошие новости: наша первая битва завершилась победой, враг отступил на сорок ли, и в ближайшее время он не сможет вернуться. Вы можете спокойно отдыхать.

Янь Жочжэнь кивнул, с облегчением произнёс:

— Ты проделал огромную работу, Седьмой. Жаль, что в нашем государстве нет никого, кто мог бы заменить тебя, иначе я бы никогда не отправил тебя на войну.

Янь Жочжэнь говорил искренне. Этот сын был его любимцем, и только в крайнем случае он мог позволить ему сражаться. Но без военной силы невозможно удержать власть, и этот шаг был неизбежен.

Янь Цзыцин молчал. Он понимал всё это лучше кого бы то ни было.

Янь Жочжэнь подумал, что сын обиделся, и попытался встать, но боль в спине заставила его скривиться. Янь Цзыцин поспешил сказать:

— Отец, лекари сказали, что вы повредили спину. Не двигайтесь резко, вам нужно отдохнуть.

Янь Жочжэнь вспомнил, как упал с алтаря, и с тревогой спросил:

— А как там Восьмой? С ним всё в порядке?

Янь Цзыцин почувствовал тепло в сердце. Этот отец, оказывается, не был бесчувственным.

— Я уже отправил лекарей к Восьмому. Не волнуйтесь, он молод и силён, с ним всё в порядке.

Янь Жочжэнь кивнул. Он выпил много лекарств, и теперь ему захотелось в туалет.

— Седьмой, позови евнуха Цяня, — смущённо произнёс Янь Жочжэнь.

Янь Цзыцин недоумевал:

— Евнух Цянь готовит ваше лекарство, он не сможет прийти сразу. Вам неудобно с другими, так что скажите мне, что нужно.

Янь Жочжэнь вздохнул и замолчал, но его рука выдавала его, невольно прикрывая живот. Янь Цзыцин, долгое время ухаживавший за Ю Лило, сразу понял.

— Отец, я ваш родной сын, вам нечего скрывать от меня. Я принесу вам ночной горшок, — сказал Янь Цзыцин.

Янь Жочжэнь смущённо ответил:

— Но как я сделаю это на кровати?

Янь Цзыцин всё понял.

— Лекари сказали, что вам нельзя двигаться, чтобы не повредить спину ещё больше. Если вы

не против, я могу отнести вас.

Янь Жочжэнь с удивлением посмотрел на сына, но тот опустил глаза, и его выражение лица было неразличимо.

Янь Жочжэнь молча согласился. Янь Цзыцин встал и помог отцу снять штаны. Он делал это для Ю Лило бесщётное количество раз и давно привык к этому, но с отцом это было впервые. Он опустил голову, нахмурившись, не зная, что чувствует.

Подняв отца, он посадил его к себе на колени, приняв позу, как для ребёнка, и прижал его тело к своей груди. Руки обхватили его под коленями, и он уверенно поднялся, поднеся отца к ночному горшку.

Янь Жочжэнь тоже нервничал. Он был отцом и правителем, и даже перед своим сыном ему было трудно полностью расслабиться. Прошло полчаса, но ничего не происходило. Напротив, его лицо покраснело, а тело начало дрожать.

Янь Цзыцин, понимая его состояние, успокоил:

— Отец, не торопитесь, всё в порядке.

Он начал насвистывать, стараясь успокоить отца. Наконец, Янь Жочжэнь расслабился.

Когда Янь Жочжэнь закончил, Янь Цзыцин отнёс его обратно на кровать. После болезни характер отца стал ещё более капризным, но с Янь Цзыцином он вёл себя нормально. Прележав долгое время, он почувствовал боль и дискомфорт в спине и с раздражением сказал:

— Лежать вот так — всё равно что быть живым трупом.

Янь Цзыцин, зная его характер, решил подыграть ему. Наклонившись, он поднял отца и усадил его, прислонив к своей груди. Мягкими движениями он начал массировать его спину, снимая напряжение. Янь Жочжэнь, почувствовав облегчение, заснул, перестав капризничать.

Янь Цзыцин с лёгкой улыбкой наблюдал за отцом. Видя его таким, он невольно вспомнил о том, кто остался дома.

«Ю Лило, прикованный к постели много лет, наверное, испытывал много одиночества и отчаяния, но никогда не жаловался и не злился. Он всегда был вежлив и улыбчив со всеми».

При мысли об этом глаза Янь Цзыцина наполнились нежностью. Он скучал по нему.

Он вернулся с намерением быстро разобраться с делами и вернуться в Наньцзян, боясь, что одна встреча заставит его остаться. Но теперь, похоже, он не сможет уехать так скоро, и в его голове начали зарождаться новые планы.

В резиденции принца Лина Ю Лило смотрел на письмо в руках. Оно было кратким, но каждое слово пронзало его сердце. Он чувствовал, как тело немеет, ведь на бумаге было написано:

«Седьмой господин вернулся. Покушение провалилось».

Очевидно, Янь Цзыцин вернулся и спас Янь Жочжэня!

Цинфэн, видя, как лицо Ю Лило становится всё бледнее, спросил:

— Господин, Седьмой господин вернулся. Неужели он что-то узнал?

Произнося это, он сам почувствовал тревогу. Если Седьмой действительно что-то знал, то всё могло выйти из-под контроля.

Ю Лило глубоко вздохнул, положил письмо и тихо сказал:

— Гадать бесполезно, Цинфэн. Иди спать. Сегодня ночью Седьмой господин обязательно вернётся.

Цинфэн с тяжёлым сердцем вышел из комнаты. В тусклом свете лампы лицо Ю Лило было неразличимо.

Ю Лило смотрел на яркую луну за окном и горько усмехнулся.

«Наконец-то появился шанс, и всё шло к успеху, но я не ожидал, что Янь Цзыцин вернётся. Неужели это судьба? Янь Жочжэню суждено выжить? Нет! Я не верю в это!»

Ю Лило спокойно смотрел на открытую дверь, словно ожидая приговора судьбы. Но на самом деле он ждал приговора от того, кого любил.

Прошло полчаса, а Ю Лило продолжал сидеть в той же позе. Его поясница онемела, словно тысячи муравьёв грызли его плоть, но сейчас это не имело значения.

Вдруг на крыше послышался шум. Ю Лило насторожился, его сердце готово было взорваться.

Янь Цзыцин, опасаясь разбудить любимого, тихо спустился с крыши, но дверь была широко открыта, словно его ждали.

И действительно, обернувшись, он увидел того, по кому так скучал. Сердце Янь Цзыцина наполнилось нежностью, он готов был раствориться в ней, желая вобрать этого человека в себя.

Янь Цзыцин повернулся, и Ю Лило пристально смотрел на него. На лице Янь Цзыцина появилась улыбка, ярче солнечного света. Ю Лило сразу понял: Цзыцин всё ещё ничего не знал. Жаль, что, готовясь к признанию, ему придётся продолжать обман.

Янь Цзыцин быстро подошёл к Ю Лило, опустился на колени и крепко взял его руки. Холод проник в его ладони, и он не мог вымолвить ни слова от боли.

Ю Лило тоже смягчился, одной рукой нежно поглаживая лицо Янь Цзыцина.

— Ты потемнел и похудел, — сказал он, сердце сжимаясь от жалости.

Янь Цзыцин с улыбкой снова взял его руку, успокаивая:

— В Наньцзяне солнце яркое, и дождей почти нет. Я действительно загорел. Условия на поле боя суровые, я там не отдыхал, поэтому похудение — это нормально.

Янь Цзыцин мягко объяснял, боясь, что Ю Лило будет волноваться.

Уголок глаза Ю Лило дёрнулся. Напряжение ушло, но теперь боль в пояснице усилилась.

Заметив его выражение, Янь Цзыцин сразу понял. Он поднял Ю Лило на руки и быстро отнёс

его к кровати. Не желая отпускать, он сел на край кровати, держа Ю Лило на руках, и начал массировать его поясницу.

Ю Лило прикусил губу, стараясь не закричать.

— А-Ло, если больно, кричи, — с болью в голосе сказал Янь Цзыцин.

Ю Лило покачал головой:

— Всё в порядке.

У автора есть что сказать:

Прошу прощения, долго не обновлял, было очень много дел. К тому же, активность немного упала, я подумал, что никто не читает, и не публиковал. Искренне прошу прощения.

<http://bllate.org/book/16758/1540929>